Глава 1. Дом Циккли

Мы остановились в поместье Циккли. В обычной ситуации, завидев такой огромный дом, любой другой будет шокирован, но среди нас только Клару и Монику потрясло это зрелище. Я был наследником земель Феодала, как и Новэм. Поскольку не существовало конкретных границ этой небольшой столицы, то, если честно, поместье Новэм на территории Форкузов было в два раза больше. Ария была дочерью бывшего Барона… ну, она, по крайней мере, благородных кровей, поэтому она не была удивлена. Наверно, на Миранду с Шэннон нахлынули ностальгические воспоминания при виде родного дома. Задумавшись над этим, я взглянул на двух сестер, и…

— Да~ кажется, теперь все стало намного подозрительнее, чем раньше, - произнесла Миранда, горько улыбнувшись.

— Пф! Значит они все еще здесь. Просто сыграйте уже где-нибудь свадьбу, черт возьми, - сказала Шэннон, чье лицо выражало презрение.

Мы прошли через ворота и прибыли к парадному входу. Возможно, так как с нами были их родственники, то хватило лишь стука, чтобы нас впустили в поместье без каких-либо вопросов о причине нашего прибытия. Но внутри особняка…

— Почему эти двое вернулись?! Папа, ведь уже решено, что наследником будет мой жених, когда он войдет в нашу семью, не так ли?!

— Хватит нести чушь! Сестра, твой жених просто жалкий слуга, разве нет?! Мой возлюбленный в сто раз лучше!

Я услышал два спорящих между собой женских голоса.

— Ну, как бы мне выразиться… как и ожидалось от семьи этих двух прекрасных дам. У них довольно критическое положение, - высказалась Моника с широкой улыбкой на лице, глядя на Шэннон и Миранду.

Клара нерешительно рассматривала дом, и, казалось, была весьма беспокойной.

— Попасть в такой большой особняк, как этот… эм, я знаю лишь несколько вещей, вроде правил этикета…

Заметив ее молящий взгляд о помощи, направленный на Новэм, Третий вдруг заговорил.

— «Ну, мы здесь с семьей, поэтому я не думаю, что ей стоит зацикливаться на этом. Между прочим, они сами нас пригласили сюда, если так посудить. И вообще, если кто-то посмеет тронуть Клару хоть пальцем, то они будут избиты досиня… Лайлом».

Ах, значит ты имел в виду меня! Пока я раздумывал на этим, Ария вступила в разговор. Поскольку их семьи были в довольно хороших отношениях, кажется, она была лично знакома с главой семьи.

— Пока ты будешь стараться вести себя по правилам, держу пари, что господин Ральф оценит это. Просто поприветствуй их, а затем сохраняй молчание, и все будет хорошо.

Услышав слова Ария, Новэм начала говорить встревоженным голосом:

— Ария, может ли это быть, по поводу этика, что ты…

Ария тут же отвела глаза.

— Конечно же я его знаю. Но это было много, много-много лет назад! Есть множество вещей, которые, я уже давно позабыла.

Пока Ария была на грани срыва, Миранда улыбнулась и произнесла:

— Не волнуйтесь, я обязательно скажу им, что привела с собой товарищей-авантюристов, поэтому вам не стоит беспокоиться об этикете и подобных вещах. Более того, Лайл?

Миранда перевела свой взгляд на меня, я кивнул и поднял маленькую кожаную сумку. Крупная сумма, вырученная за особняк в Арумсаасе, плюс ко всему деньги, которые они получили в качестве помощников, были уже подготовлены в этой сумке.

— Ты уверена, что именно я должен передать им это?

— Все в порядке. Я уверена, что все станет намного интересней.

Заслышав слова про нечто интересно, я приподнял свою голову, держа в руках сумку, и ожидал, пока откроются двери. Спор постепенно сошел на нет, и после того, как распахнулась дверь, перед нами предстал джентльмен приятной наружности с серыми волосами. На его лице еще виднелась долька раздраженности, но я решил не касаться этого вопроса. Поправив свой костюм, он посмотрел прямо на меня. Это был отец Миранды и Шэннон – Ральф Циккли. После потери своей жены, его заботам не было предела. Именно поэтому он должен был найти своим четырем дочерям достойного жениха как можно скорее.

— Мои извинения. Что ж добро пожаловать в… М-Миранда?

— Что случилось, отец?

Возможно, поскольку Миранда прошла сквозь ряд кардинальных изменений, господин Ральф немного обеспокоенно посмотрел в нашу сторону. Это же касалось и Шэннон, стоявшей рядом….

— … Ой, а почему это ты стала такой послушной?

Заметив, как Шэннон смущенно нервничает, что совершенно не соответствовало ее образу, я не смог сдержать своих слов.

— Я-я просто впервые вижу своего отца…ой!

Пока Миранда сжимала кулаки, не находя себе места, господин Ральф и остальные, стоявшие за его спиной, замерли на месте от изумления.

— Что ты, черт возьми, творишь?!

— Ты не можешь претворять беспомощной вечно! Ты можешь уже самостоятельно действовать, так что пора показать свою настоящую сущность.

Сестры стали спорить между собой, так что я решил взять инициативу на себя и обратиться к господину Ральфу.

— Эм, я состою в той же команде, что и Миранда. Меня зовут Лайл. Ах, это вам небольшой сувенир.

Я передал ему коробку конфет, специально подготовленную Мирандой, которую мы купили в столице.

— Да-а, премного благодарен. Просто они так сильно изменились, что я не мог не выразить свое удивление. Но ничего страшного не произойдет, если мы просто поднимем небольшой шум у входа. Кажется, они, как всегда, хорошо ладят между собой.

Чтобы хоть как-то помощь господину Ральфу прийти в себя, мы наконец вошли в особняк Циккли. Я заметил двух молодых, уже достигших брачного возраста, девушек в платьях. Кажется, что девушка с черными сплетенными позади волосами зовут Дорис Циккли. Она была облечена в темно-синее платье. Ее поникшие глаза, спрятанные за очками, подозрительно глядели в сторону нашей группы. Другая девушка уже в желтом платье и с темно-зелеными волосами была Люси Циккли. Ее длинный волосы доходили до спины, и она производила то же впечатление, что и Миранда. Их взгляды пали на Миранду и Шэннон.

— Вернуться сюда спустя столько времени…

Было весьма очевидно, что нас не ждали, но, все же…

— Дорис, Люси… вам нет необходимости ухаживать за гостями. Прошу, отступить, - произнес господин Ральф.

После его слов обе девушки продолжили пристально следить за нами, а затем скрылись в глубинах дома.

— «Волнения благородных дам имперских кровей…», - произнес Четвертый, завидев их.

Пятый выразил свое одобрение.

— «Теперь, когда их старшая сестра вернулась, они стали переживать о своем имуществе. В отличие от феодала, они отчаянно борются за наследство».

— «Даже после того, как Миллея вступила в эту семью, думаете, я забуду о такой мелкой ссоре?», - добавил Шестой.

— «А чего ты ожидал от придворных дворян. От некоторый из них избавились еще в мое время, знаете ли. Даже когда они сами приглашают нас, ничего хорошего от них не жди…», - сказал Седьмой.

Опять он рассказывает о каких-то жутких вещах.

— (Если так подумать, мне помниться, что он говорил о том, что выступал в качестве советника. Хотя, то было суровое время…)

Кажется, Второй больше не в силах сдерживаться.

— «Придворные дворяне, значит… Я встречался с ними, лишь когда унаследовал свой титул. Я встретился с королем и его верноподданными, и… просто ради этого они заставили меня прождать более 10 дней».

— «Да, если они не приносят никакой выгоды, то лучше заставить их подождать. Затем в ход идут взятки, верно? Если это были всего 10 дней, то тебе следовало просто немного раскошелиться», - ответил Четвертый.

Пятый поддержал его.

— «Согласен, это сразу продвигает дело. Ну, только немного проблематично, что такие ошибки не прощаются».

Второй в полголоса…

— «… Разве я похож на человека, у которого есть такие деньги?»

Раздумывая над тем, через что пришлось ему пройти, я продвигался вглубь дома. По какой-то причине, остались лишь мы с Мирандой для обсуждения дел с господином Ральфом.

*

*

*

Я сидел на диване, распивая чай, чей вкус я никак не мог распробовать.

— … Ты хочешь сказать, что это не деньги на помолвку? Ты серьезно не настроен на это, верно?

— Д-да.

Мы продали дом в Арумсаасе и вернули все собранные за него деньги. Так как я передавал сумку с деньгами, Миранда…

— То есть ты говоришь, что это не деньги на помолвку?

… задала тот же вопрос. С этого момента на меня полетели вопросы разного тона, и, казалось, что недоразумение наконец должно разрешиться.

— «Эта девушка пугает», - произнес Второй.

— «Ох, да ладно вам, она просто решила немного подшутить!», - сказал Шестой.

Я бы не назвал это маленькой шалостью! Как я и думал, Миранда обратилась с вопросом к господину Ральфу. Теперь она была серьезно настроена.

— Ну так, почему ты решил под конец позвать нас назад?

Прежде чем его дочь изменилась в лице, господин Ральф не прекращал бросать на меня мимолетные взгляды, что лишь создавало еще больше неудобств.

— «Тебе не кажется, что он думает, словно ты поглотил его дочь? Видишь, как много девушек меняют свой характер, когда у них появляется мужчина», - сказал Третий.

— «И он так внимателен к девушке, которую бросил? Действительно, все это очень странно», - произнес огорченно Пятый.

После короткого вздоха, господин Ральф ответил.

— … Да, все верно, мы выставили вас двоих из дома. Я не буду этого отрицать. Однако на это была своя причина.

Произнеся эти слова, он вдруг назвал мое имя.

— Лайл Уолт… ты бывший наследник Дома Уолтов, верно? Мне пришлось изучить те слухи, которые сформировались вокруг тебя в Далиане и Арумсасе.

Из камня вдруг послышался встревоженный голос Шестого.

— «Хм… Имперская кровь, да? Ничего удивительного в том, что виконт так хорошо информирован».

— (Итак, как этот человек будет относиться ко мне?) - подумал я.

— … Несмотря на то, что ты мой отец, если ты хоть пальцем тронешь моих товарищей… особенно Лайла, тогда я стану серьезней, - произнесла Миранда.

Даже под бросающим вызов взглядом своей дочери господин Ральф никак не среагировал. Вместо этого он даже слегка улыбнулся.

— Никогда бы не подумал, что ты такое скажешь. Будь спокойна. Наш дом Циккли кровно связан с домом Уолтов. В нас обоих по венам течет их кровь. Хотя это было очень давно.

Миранда удивилась, заслышав его слова, но я уже все понял, поэтому сделал ничего не выражающее лицо и продолжил пить свой чай. Как страшно.

— Что действительно занимает мои мысли, так это факт, что кто-то из Дома Уолтов смог сблизиться с тобой и Шэннон.

Как только я среагировал на его слова, взгляд господина Ральфа сразу пал на меня.

— Лайл, ты не против, если я задам тебе один вопрос?

— Прошу, я весь во внимании.

— С какой целью твой Дом решил сблизиться с Мирандой и Шэннон?

Чтобы помочь мне с ответом, Седьмой решил дать мне пару советов.

— «Ответь ему честно, Лайл. Он уже снабжен необходимой информацией. Он знает, что тебя выгнали из дома и имеет общее представление о том, через что вы прошли».

Схватившись за камень, я произнес свой ответ.

— Мой Дом не имеет к этому никакого отношения. Поскольку меня выгнали.

— Отец, спрашивать о таком, когда ты уже все хорошо знаешь, это…, - вдруг вступилась Миранда.

Господин Ральф вздохнул.

— Я знаю. Но если бы я не спросил, я бы не был спокоен. Ты встретилась с ней пару лет назад, верно? С этой Сэлес Уолт.

В тот момент, когда я услышал это имя, я отложил свою чашку в сторону и был сильно поражен.

— «Успокойся, Лайл», - сказал Шестой.

Я попытался вернуть свое самообладание, но кажется, он уже обо всем догадался. Тогда он начал рассказывать о причине, по которой ему пришлось выгнать Миранду и Шэннон.

— Все началось с того момента. Дом Уолтов предложил взять на себя ответственность за твое обучение. Если быть точным, они были крайне заинтересованы тобой. И по какой-то причине они придумали уловку для того, чтобы позвать тебя.

В этом смысле, под образованием имелось в виду, что дворяне отправляли своих сыновей и дочерей к другим на обучение. Среди родственников это было частым явлением. Иногда детей отправляли обучаться дисциплине.

— «… Разве это не странно? С каких пор уловка, вроде" мы будет обучать вашу дочь, так что передай ее нам", работает?», - сказал Пятый.

— «В мое время приходило много запросов на обучение в Доме Уолтов, но мы не заходили

настолько далеко, чтобы пытаться взять кого-то к себе», - добавил Седьмой.

Я решил спросить об этом.

— Неужели моя семья действительно сделала такое предложение?

Сделав глоток чая, господин Ральф ответил.

— На данный момент Имперская столица остается прежней, но действия Дома Уолтов стали довольно подозрительными. С тех пор как они отказались от своего собственного наследника, а именно тебя, то многие Дома прекратили свое сотрудничество с ними. Конечно, их предшествующие решения тоже повлияли на это…

Кажется, что как только я начал свою затворническую жизнь в комнате, то в Доме Уолтов стали происходить странные дела.

Господин Ральф продолжил свою речь.

— Как провинциальный дворянский Дом, Уолты были известны всем своей потрясающей техникой письма и владением мечом. Даже я в какой-то момент начал задумываться о том, а не послать ли мою дочь в такое выдающееся место… однако, в один прекрасный день я получил от них письмо с приглашением.

Этот бездумный поступок заставил его отказать от этого, так он говорил. Но услышав объяснения господина Ральфа, предки решили высказать по очереди, начиная со Второго.

— «Выдающиеся… значит мои страдания не были в пустую?»

— «Я думаю что слова о «владении мечом» - определенно моя заслуга! Именно я привел в порядок все дела после этого самодовольного мерзавца!»

— «Значит речь о «технике письма» относится ко мне? Это действительно было той еще морокой.»

— «Выдающиеся, хах. Ну, тех, кто выжил, следует тогда назвать лучшими. Именно так обстояли дела в мире. Сейчас все по-другому.»

— «Да, это верно… сейчас все совсем по-другому.»

— «Это не моя вина! Это все мой глупый сын!»

После того, как я прочистил горло, я задал свой вопрос.

— Значит, поскольку вы не хотели отправлять Миранду туда на обучение, вы решили послать ее в Арумсаас?

Миранда с недоверием посмотрела на своего отца.

— Первый раз об этом слышу.

Сделав серьезное лицо, господин Ральф продолжил.

— … Несколько лет назад, юная особа по имени Сэлес прибыла в Столицу, после чего все стало принимать странный оборот. Просьбы, которые любой бы счёл безрассудными, стали неожиданно появляться. При обычных обстоятельствах человек попытался бы отдалиться, но было несколько Домов, которые намеренно начали тесно сотрудничать с Домом Уолтов по этой причине.

Чем дальше ты держишься от проблемных связей, тем лучше для тебя. Это был принцип каждого дворянина. Были ситуации, избежать которых было невозможно, но в основном, привычная реакция – это отдалиться.

— Я был служащим при дворце несколько лет, но даже при этом, я впервые столкнулся с подобной ситуацией. К тому же, как только Миранда и Шэннон покинули дом, они, казалось, тут же потеряли весь интерес. После этого они перестали приглашать нас, - закончил господин Ральф.

— … Ну, в этом есть какой-то смысл. И? Какова причина, по который ты призвал нас сегодня? Разве нам стоит с Шэннон тут оставаться?

Судя по всему вышесказанному, нам лучше здесь не оставаться. Для Имперской Столицы… нет, лучше всего будет как можно скорее покинуть эту страну.

— (Когда она… Сэлес вступает в игру, я уже ничего не могу поделать.)

Дважды. Я дважды прошел через рост, но даже не имею представления о том, как мне победить Сэлес. Я все еще помню эту ужасающую разницу в наших силах.

Господин Ральф изменился в лице, теперь оно выглядело уставшим. В отличие от нашего прошлого серьезного разговора, он стал давать простые объяснения.

— … Слышала, о чем спорили Дорис и Люси?

Миранда презрительно усмехнулась.

— Выйти замуж за человека с такой разнице в статусе? Что за глупости. Одной из них просто придется сдаться.

Уже будучи отдаленным от всех этих проблем, господин Ральф вряд ли согласится на их помолвку в такое время. Отказавшись от приглашения Дома Уолтов, ему казалось, что у нее нет никаких намерений вернуться в семью.

— Ты же не просил меня и Шэннон вернуться, не так ли?

— Думаешь, если бы я так поступил, то я бы тут же получил жениха, равного нам по статусу? Я понимаю, что это вряд ли произойдет, теперь вы самостоятельно прокладываете себе путь… просто живите, как вам сердце велит. Но если ты хочешь услышать мое мнение, то Лайл немного…

— «Лайл немного что?! Получай, Лайл», - произнес вдруг Третий и радостно рассмеялся.

— «Какие у тебя претензии к Лайлу, дворцовая ты крыса!!», - выкрикнул Седьмой.

— (Дедушка, прошу, успокойся.)

— Ну, он вроде серьезный парень, но, ну… не будет ли ему трудно содержать так много девушек в качестве авантюриста? Это кажется мечтой всех мужчин, но для меня отдавать свою дочь парню, который очевидно пытается построить себе гарем в таком возрасте и в такое время, это…

Да, я полностью согласен.

— «… Верно. Именно так Лайл и выглядит», - произнес Седьмой.

— «Я по крайней мере уверен в том, что он сможет их обеспечить. Хорошо это или плохо, но, так или иначе, у него есть талант», - сказал Второй.

Слова "хорошо это или плохо" немного кольнули меня.

— Я сама решу, кого выбирать, разве нет? Может уже перейдешь к главной теме? Ты предлагаешь мне остановить своих глупых сестер?

Мне теперь кажется, что он стал смотреть на меня еще пристальней, чем обычно.

— Нет, мне кажется, я и сам справлюсь с этим, но есть кое-что еще. Недавно прибыл рыцарь, который силой вторгся к нам в дом по деловым вопросам. Кажется, эти двое случайно услышали его слова. Небольшая группа рыцарей должна была отправится в деревню Джонни, находящуюся под прямым покровительством Имперской Столицы. Им недоставало людей, поэтому было решено взять добровольцев для экспедиции. Все это произошло перед официальным объявлением.

Судя по всему, недалеко от деревни Джонни обитает Гиппогриф. Монстр с головой и передними когтями орла, а задняя часть тела представляла собой копыта и туловище лошади. Из-за его способности летать его очень трудно уничтожить. К тому же, кажется, что другие монстры стали собираться вокруг него.

У меня вдруг возник вопрос.

— А разве в столице не достаточно солдат и рыцарей?

Это же столица, ад для авантюристов. В этом городе такие проблемы разрешаются официальными силами.

— Гиппогриф – одно дело, но в последнее время мы отправляли одну группу всадников за другой. Их сократилось в количестве. В этот раз труппу возглавляет декурион.

Декурион. По военной терминологии, он возглавляет отряд из 10 или около того рыцарей. Относительно площади битвы их силы могут быть использованы в качестве простого подкрепления. Но если учесть их нынешнего врага, то мне кажется, что этого будет недостаточно.

— «…Может быть и так», - сказал Шестой.

Пятый с ним согласился.

— «Сократилось количество? В нынешней-то столице? Мне приходилось слышать, что их сокращают, но… нет, они сокращают именно рыцарей.»

Пока Пятый продолжал что-то бормотать, Второй вдруг выкрикнул со злостью.

— «Хах! В конце концов, эти имперские дворяне достойны лишь одной маленькой деревни.»

Пока я размышлял над тем, что он пытался сказать, господин Ральф продолжил.

— И те двое, что так хотели жениться, добровольно согласились помочь, как только услышали всю историю. Хотя нет, мне стоит лучше сказать, что их заставили добровольно согласиться. К сожалению, это не тот случай, когда можно отказаться от своих слов. Я бы хотел, чтобы вы

защитили тех двоих, которые беспомощно повязли в этом деле.

Это была просьба господина Ральфа.

— Защитить их? Они же собрались победить монстра, верно? – спросила Миранда.

Мне тоже показалось это странным. Раз они уже находятся в такой ситуации, когда побег невозможен, то нужна ли им действительно помощь? По мнению господина Ральфа, лучше бы, чтобы они вообще не существовали.

— (Ах, когда я начинаю об этом думать, у меня создается впечатление, что мои мысли все больше погружаются во тьму.)

— … Слуга Брайд – отличный работник. Маркус – молодой человек, который очень заботиться о своей семье. Они оба еще молоды, мне будет очень жаль, если они умрут из-за эгоистичных прихотей этих двух девушек.

— Ты так говоришь, словно это их вина! – сказала Миранда.

— Да, именно поэтому все, о чем я прошу, так это поскорее вернуть их домой. Согласишься ли ты, Лайл, исполнить мою просьбу…? Если речь идет о 100 золотых монет, то я с удовольствием могу их подготовить. Если возможно, я бы хотел, чтобы мои дочери не были причастны к этому.

Взгляд господина Ральфа был устремлен на меня.

— Просьба для Лайла… Более того, ты хочешь, чтобы я и Шэннон оставались в стороне?

— «Не бери мою дочь с собой. В этом смысле? Это довольно опасная просьба, разве нет?» - сказал Четвертый.

… Заметив его оценивающий взгляд, я начал подозревать, что он что-то скрывает. Я не могу так просто согласиться на это.

— «Мне не нравится этот человек. Он так говорит, словно ему наплевать на то, что деревня может быть разрушена. Я не могу с этим больше мириться. Это все ужасно раздражает», - произнес Второй.

Будучи лордом такого же небольшого поселения, кажется, Второй много размышлял над этим.

— «И что теперь, бросать их? Хотя, если тебя все устраивает, то мы попросим Лайла отказаться

от этой просьбы…», - заключил Третий.

— «Черт побери! Лайл, решай сам!» - выкрикнул Второй.

Кажется, он уже измучался и хотел, чтобы я сам разобрался с этим. Одной маленькой деревне грозит уничтожение. После такой истории… Оценивающий взгляд господина Ральфа…

— … Я приму вашу просьбу. Но Миранда и Шэннон мои товарищи и члены моей команды, поэтому я собираюсь взять их с собой.

Я решил принять просьбу.

При слове Гиппогриф сразу вспомнила Гарри Поттера:3

Поэтому решила добавить картинку сие прекрасного создания.

Приятного чтения!

http://tl.rulate.ru/book/356/326058